

Глава 104, Премьер-министр замаскировался

- У меня сердце болит за вас!

Господин Линь прижал руку к груди, успокаивая свое больное сердце, и надолго замолчал. Чиновника Ху, которого друг Линь затащил в глухой тупик, неловко топтался на месте.

(Господин Линь:) - Дорогой друг Ху, мне стыдно предлагать это такому честному человеку, как вы... Дело в том, что потребуется небольшое нарушение закона... Забудьте, лучше забудьте!

(Господин Ху, умоляет:) - Скажите мне, дорогой господин Линь! Я на все готов, чтобы отомстить за своих родных.

(Господин Линь, вздохнув:) - Да? Ну, раз так... Я знаю одного опытного человека в столице... случайно познакомились, в очереди за лапшой... разговорились, понимаете, и он мне рассказал, что может...(шепчет господину Ху на ухо, неразборчиво)

(Господин Ху, отшатывается с ужасом:) - Ничего себе небольшое нарушение! Это же государственное преступление!

(Господин Линь, сокрушенно:) - Я так и знал. Я так и думал, что не стоит предлагать вам государственное преступление...

(Господин Ху:) - Мы же с вами - члены правительства!

(Господин Линь, вспомнил:) - Точно! А я-то все думал, почему этот план мне самому так не нравится... Действительно, некрасиво, если члены правительства будут совершать государственные преступления... Вы мне глаза открыли, дорогой господин Ху!

(Господин Ху, шепотом:) - Меня за это приговорят к смертной казни.

(Господин Линь, отмахивается:) - Совершенно необязательно. Как только вы добьетесь от Лиу ЧхэнФэна, чтобы он выдал расположение своей поместной армии, вам достаточно поговорить с несколькими сочувствующими коллегами, и мы все вместе потребуем от императора, чтобы он поймал и наказал преступников... Вы окажете родине неоценимую услугу... в придачу ко всему уже сделанному вами.

Господин Ху нерешительно мялся в переулке. Он уже поклонился собеседнику и начал поворачиваться, чтоб уйти, но до сих пор не ушел. Его друг Линь похлопал господина Ху по плечу и сочувственно покивал головой.

- Вы тысячу раз правы, друг Ху, - сказал ему на прощание господин Линь, глядя в душу проникновенными глазами. - Конечно, мы все скорбим о вашей потере, но мертвые, в конце концов, уже умерли, а живым еще жить и жить... надо и о себе подумать... Я лично только еще больше буду вас уважать за то, что вы не поддаетесь неразумным эмоциям... Совсем не буду думать, что вы предаете память своих родных или что-то там еще... совсем не буду думать...

Чиновник Ху замер. Губы его дрожали. Он медленно повернулся назад к симпатичному господину Линю.

Солнце над городом Юэ клонилось к закату.

Сначала оно стало красным, как кровь, и коснулось края степей на западе. Потом оно

почернело и стало, как остывающее железо в трещинах окалины.

Потом оно совсем исчезло.

И наступила ночь.

Черные горы обступили черный райцентр Юэ. Черное небо простерлось над ним. На самой окраине торчал черный-пречерный утес. Даже туман, поднимавшийся из пропасти, был черным.

На утесе стоял черный человек.

Он думал черные думы.

- Мой повелитель. Все сделано, как вы приказали, - сказал другой человек, коленопреклоненный, в черном плаще и повязке, скрывавшей нижнюю часть лица.

Голос повелителя был гулок и страшен.

- Ты не в ту сторону преклоняешься, - сказал он. - Я здесь.

- Да все же черное, ничего не разобрать!

Слышен шелест плаща и звук перемещения.

- Левее!

Шелест плаща, звук перемещения.

- Не твое левее, а мое левее!

Шелест...

- Стой, как стоишь! Я лучше сам!... (хруст снега на краю утеса)

(Повелитель, гулким голосом, словно со дна колодца:) - В центральной тюрьме все приготовили?

(Человек на коленях:) - Докладываю повелителю. Все исполнено в точности. Однако...

(Повелитель:) - Что? Что "однако"?! Говори немедленно!

(Человек на коленях:) - Мой повелитель, этот ничтожный не понимает, почему мы тратим столько сил и времени, чтобы очернить репутацию армии Лиу и принудить чиновника Ху к разговору с Лиу ЧхэнФэном? Неужели не легче просто послать к нему пару ассасинов?

В наступившем тяжелом молчании человек с повязкой на лице нервно теребил рукоятку меча в почтительно сложенных руках и жалел, что поднял эту тему.

Повелитель, шурша балахоном, приблизился и нагнулся к нему, приблизив лицо.

Лица не было, вместо лица у него была серебряная маска.

Бессмысленное кукольное выражение делало черную фигуру еще ужаснее. Из-за маски доносилось тяжелое страшное дыхание.

- Ты думаешь, к нему не подсылали ассасинов? Ты думаешь, можно просто вот так взять и убить Лиу ЧхэнФэна?

- Тогда мы могли бы...

Вжжжж! Рука черного повелителя выдернула из ножен меч, который сжимал коленопреклоненный человек.

(Человек на коленях, в панике простирается на снегу, вытянув вперед обе руки:) - Этот ничтожный слишком много сказал! Повелитель, пощадите! Пове...

Сердитое сопение в серебряной маске.

(Повелитель:) - Так и быть.

Меч вонзился в руку человека на снегу, пригвоздив ее к земле.

(Человек на коленях:) - Ааууу!.. Ы-ы-ы... Спасибо, повелитель... Этот ничтожный замолчал!

(Повелитель:) - (шумно дышит за маской)... Твое отсутствие веры... огорчает меня.

Ночью солнца на небе не было.

Утром оно выкатилось с другой стороны горизонта, а вечером опять покраснело и уехало за край западных равнин.

Так повторялось день за днем.

Весна уже приближалась к столице Великого Ляна с юга, когда император въезжал туда с севера.

Съездил император в Северные Земли так себе: он так и не женился, невеста покончила с собой, правительство лишилось имперского цензора и премьер-министра, а здоровье Его Величества было подорвано...

Он усмирил два восстания, но страна снова была на грани гражданской войны. Враги не дремали...

Верноподданные радовались прибытию своего правителя, старались выказать ему любовь и поддержать в трудную минуту.

- Ваше Величество, не переживайте, все будет хорошо!.. - несло из толпы вдоль дороги. - Еще лучше себе найдете, какие ваши годы!.. Женитесь еще сто раз!.. в придачу к тем сорока семи...

Экипаж господина Ху двигался в составе королевского кортежа по главной улице столицы. Господин Ху безучастно смотрел в окно на юношей в одинаковых одеждах, стройными колоннами сопровождавших триумфальный въезд.

Шедший напротив миловидный юноша, ничем не выделявшийся из других, со значением посмотрел на него.

Господину Ху показалось, что молодой человек подает ему сигналы глазами.

Потом юноша как бы невзначай подвинул вверх краешек широкого рукава, так, чтобы только

господину Ху было видно, что у него там спрятан золотой свиток, по виду - документ большой важности.

Очевидно, знакомые господина Линя в столице действительно были людьми надежными и времени зря не теряли.

Господин Ху опустил занавеску и в полумраке экипажа вознес короткую молитву небесам, прося укрепить его мятущийся дух и помочь в государственном преступлении.

Единственным местом, которого не достигла суматоха, вызванная возвращением императора, был лянский централ.

Дни и ночи арестантов проходили в одинаковой рутине, что до возвращения Его Величества, что после. Жидкая похлебка, сон на соломе, переключки, пытки, долгие часы неподвижного сидения, уставясь в стенку, копание подземного хода обломком глиняной миски, - вот и все подробности немудреного быта.

По виду премьер-министр Лиу не особенно отличался от прочих арестантов: та же казенная линиялая рубаха и тени под глазами, но его камеру, вернее - клетку, очень легко было узнать по письменному столу, заваленному планами и документами.

Военная авантюра Оуяна Вэня казалась не до конца продуманной - складывалось впечатление, что кто-то использовал цензора как пешку... в каких целях?

- Чего еще я не учел? - спрашивал себя вполголоса Лиу ЧхэнФэн, вымеряя на карте возможные маршруты для нападения из Суя. - Чего-то я не знаю...

Дымный факел на стене в коридоре и небольшая лампа на столе - Лиу ЧхэнФэну не было дела до убожества обстановки.

Он уходил в работу с головой и больше ни о чем не думал. Он должен был вычислить, какие силы угрожают Великому Ляну, иначе Ли ЧжиФань останется один против неизвестных врагов. О Ли ЧжиФане он тоже старался не думать, чтобы не мучиться и не вспоминать, что, может быть, он больше никогда его не увидит.

Лиу ЧхэнФэн задумчиво прогнал со стола любопытную крысу, пытавшуюся вторгнуться из Суя и оккупировать две префектуры в северном регионе.

- Премьер-министр Лиу, какое похвальное трудолюбие! - услышал он вдруг.

(Лиу ЧхэнФэн, без удивления:) - Господин Ху! Что вы здесь делаете?

(Господин Ху, вызываяще:) - Исполняю волю нашего императора, да благословит его небо!

Лиу ЧхэнФэн ждал его.

Невидимый противник давно двинул эту пешку вперед.

Чего Лиу ЧхэнФэн не ожидал, это что господин Ху явится напрямую от императора. Неудивительно, что тюремная охрана с такой легкостью впустила его.

(Господин Ху:) - Его Величество поистине мудр и справедлив, он приказал мне допросить господина премьер-министра Лиу... Стража, взять его!

(Стражники, сопровождающие чиновника:) - Слушаемся!

конец главы

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://bllate.org/book/18121/1737641>